

Поскольку Лю Ан был главным героем, он отправился в отель заранее, а остальные пошли самостоятельно. Здесь снова пригодился опыт Ци Аня, ведь в прошлой жизни он бывал в знаменитом отеле «Кальвия» много раз.

Увидев роскошный отель перед собой, студенты, не видевшие мир, были в восторге, но также немного робели. Большинство из них никогда не бывали на таких мероприятиях.

— Пошли, пошли, чего вы стоите у входа? В конце концов, это Лю Ан нас пригласил, — Се Линь, который за последние дни сблизился с Лю Анем, был более раскован и не слишком беспокоился о том, что думают другие.

Остальные, видя, что Се Линь не нервничает, тоже постепенно расслабились. В конце концов, они были всего лишь однокурсниками Лю Аня.

Большинство гостей приехали на вечеринку на роскошных машинах, подъезжая прямо ко входу в отель, и лишь немногие, как они, шли пешком группой. Стоит отметить, что обслуживающий персонал у входа не проявлял никакого особого отношения.

Подражая тем, кто был впереди, они выстроились в очередь, чтобы показать свои приглашения, а после входа их проводили к лифту и сказали, на какой этаж идти.

— Оказывается, у Лю Аня такая богатая семья.

— Ты не знал? В университете уже давно ходили слухи.

— Говорили, что слухам верить нельзя, — Су Мо покачала головой.

— Тогда ты теперь знаешь, ещё не поздно за ним побегать, — усмехнулась Гуань Сюэ.

Су Мо задумалась на мгновение, а затем сказала:

— Всё же лучше не надо, это выше моих возможностей.

Один из парней, услышав это, тайно вздохнул с облегчением и начал болтать без умолку.

Вечеринка проходила на четвёртом этаже отеля, в большом банкетном зале в европейском стиле, организованном в формате шведского стола. На столах были расставлены различные вкусности: основные блюда, десерты, напитки и фрукты — всё, что душе угодно.

Пока ещё не настало время ужина, люди в парадных костюмах стояли небольшими группами, болтали и смеялись.

Внезапно свет погас, и всё внимание было направлено на сцену в банкетном зале. Голос ведущего раздался со всех сторон:

— Уважаемые гости, добрый вечер! Благодарим вас за то, что нашли время посетить вечерний приём Ито. А теперь позвольте представить нашего председателя совета директоров Ито для приветственной речи!

Аплодисменты раздались в зале.

На сцену вышел пожилой мужчина в тёмном костюме в стиле тан и начал говорить.

Ци Ань не слушал, что говорил старик, он был в шоке. Этот старик был не кем иным, как

дедушкой Мэн Юйхао, одним из тех, кто в прошлой жизни не любил его, но был вынужден принять!

В прошлой жизни Ци Ань слышал, что у младшей сестры Мэн Юйхао был сын, который также был геем. Когда он признался в своих чувствах к партнёру, семья использовала всевозможные крайние меры, чтобы разлучить их. Однако в итоге они попали в аварию, пытались сбежать, и погибли. После этого случая он и Мэн Юйхао были приняты семьёй, хотя и не слишком тепло.

И вот теперь оказалось, что человек, которого он так благодарил и жалел, был Лю Ан! Он думал, что это просто дальний родственник!

— Сяо Ань, ты опять витаешь в облаках! Бери бокал, Лю Ан идёт! — Се Линь протянул Ци Аню бокал красного вина и потянул его за собой.

Пока Ци Ань был в шоке, председатель Ито успешно представил своего внука, познакомил его с несколькими влиятельными людьми и отпустил развлекаться.

Лю Ан, боясь, что его однокурсникам будет неловко, первым делом подошёл к ним, а за ним шла его мать.

Чжань Цзинлань была в белом вечернем платье с открытой спиной, её волосы были собраны в высокую причёску, что придавало ей деловой и уверенный вид. Она подняла бокал шампанского, улыбнулась и сказала:

— Вы все однокурсники Лю Аня, верно? Прошлый раз я была не очень внимательна, простите. Сегодня расслабьтесь и хорошо проведите время.

Все поспешили заверить, что не обижаются, а Чжань Цзинлань, будучи занятой, после нескольких вежливых фраз оставила Лю Аня с друзьями.

Лю Ан несколько лет не был в городе А и не был близок с местными, ему было неловко с кузенами, поэтому он остался с однокурсниками.

Ци Ань впервые видел, как Чжань Цзинлань говорила так доброжелательно, и ему было трудно принять это. Он почувствовал, что ему нужно побыть одному, и, сказав остальным, что идёт в туалет, оставил бокал и направился к выходу из зала, чтобы подышать свежим воздухом.

На полпути кто-то, не глядя под ноги, врезался в Ци Аня, и красное вино пролилось на его одежду. Прежде чем Ци Ань успел что-то сделать, виновник уже начал возмущаться:

— О, это снова ты, стажёр! Ты что, не смотришь, куда идёшь?

— Это ты в меня врезался! — Ци Ань не хотел продолжать разговор, снял промокший пиджак. На рубашке тоже остались пятна, теперь ему точно нужно было в туалет.

Оу Ицзинь, привыкший к вседозволенности, увидев, что рядом с Ци Анем никого нет, с удовольствием остановил его:

— Ты, парень, врезался в меня и думаешь уйти без извинений?

— Оу Ицзинь, не перегибай палку! — Ци Ань попытался уйти. В компании он терпел его из-за обстоятельств, но это не значит, что он будет терпеть всегда!

Оу Ицзинь, конечно, не собирался останавливаться, схватил Ци Аня за руку и с презрением

сказал:

— Я перегнул палку, и что ты сделаешь?

— Оу Ицзинь, что ты делаешь?

Издали раздался холодный голос, и Оу Ицзинь мгновенно отпустил руку Ци Аня, его лицо сразу же стало слащавым:

— Ничего, папа, просто кто-то случайно в меня врезался.

После прошлой драки Оу Ицзинь был лишён банковских карт отцом и получил строгий запрет на новые скандалы, поэтому в последнее время вёл себя тихо.

Оу Цзяньчэн знал, что, скорее всего, это его сын врезался в кого-то, иначе он бы не был так спокоен, но решил не разбираться.

Человек, в которого врезались, был невысоким, его одежда была мокрой, и Оу Цзяньчэн незаметно осмотрел Ци Аня, но когда его взгляд упал на лицо, он замер.

Ци Ань никогда не забудет этот голос, который в прошлой жизни холодно сказал, что Оу Ицзинь всегда будет его родным сыном.

Воспользовавшись моментом, Ци Ань быстро покинул зал. На выходе он прошёл мимо элегантной женщины, которая остановилась и с удивлением обернулась:

— Как он здесь?!

Женщина быстро собралась с мыслями, сохранила улыбку и вошла в зал, подойдя к мужчине и взяв его под руку:

— Цзяньчэн, Сяо Цзинь, пойдём.

— Хорошо, — холодный голос мужчины.

Оу Ицзинь вздохнул с облегчением: мама пришла, и всё будет в порядке.

Пиджак был тёмным, и пятна от вина не были слишком заметны, можно было протереть влажной салфеткой, но белая рубашка была испорчена, часть вина попала под воротник, и никак не удавалось полностью вытереть его, даже если застегнуть пиджак.

Ци Ань смотрел на жидкое мыло и сушилку на стене, размышляя, насколько реально постирать воротник и высушить его.

Отбросив эту безумную идею, он подумал, что сушка в туалете займёт слишком много времени, и если кто-то войдёт, это будет смешно.

Ци Ань в отчаянии встряхнул головой. С тех пор как он приехал в город А, все те люди, которых он не хотел видеть в прошлой жизни, начали появляться один за другим. Ему действительно не хотелось их видеть. Думая о том, что он может снова столкнуться с ними в зале, Ци Ань начал подумывать о том, чтобы просто уйти.

Чем больше он думал, тем больше эта идея ему нравилась, и его потухший взгляд снова загорелся. Ци Ань больше не беспокоился о грязной одежде, готовый накинуть пиджак, чтобы

скрыть большую часть красных пятен.

— Сяо Ань?

В зеркале появилось доброе лицо Тан Чжэннина, Ци Ань обернулся:

— Господин Тан, вы тоже здесь? Какое совпадение.

— Действительно совпадение, Сяо Ань, не нужно быть таким формальным. Я старый друг твоего шигэ, можешь считать меня почти старшим братом, — Тан Чжэннин говорил с теплотой, как старший брат младшему, и заметил красные пятна на белой рубашке. — Сяо Ань, подожди меня немного.

— А? О! — Ци Ань смотрел на уходящего Тан Чжэннина, всё ещё погружённый в мысли о старых друзьях. По его мнению, это были не просто старые друзья, а скорее старые любовники.

<http://bllate.org/book/17696/1652009>